

Въ виду евангельскаго повсюду допустить, что и по отношенію Ногайскаго царя хана—его христіанскіе побѣдители сочли нужнымъ обнаружить почеть и уваженіе къ нему, какъ къ владыкѣ своего народа, хотя бы и басурманскаго.

VII.

По свидѣтельству „очевидцевъ“ Краснополянской битвы (рассказы о которой особенно живо сохранились въ семьѣ столѣтняго старика „Анисочка“ Малаго), помню хана, при татарской орлѣ находился еще и свой престрапный великанъ-богатырь. Онъ имѣлъ огромное копье, щитъ въ 4 пуда вѣсомъ, желѣзную шапку и желѣзную рубашку-кольчугу тоже въ 4 пуда вѣсомъ.

VIII.

По причинѣ особаго дородства и непомѣрной тяжести этого Ногайскаго Феррокута, яв одна подѣлательная лошадь не могла его вывести. Да и пѣшкомъ великанъ не могъ поспѣвать за конною ордою. Поэтому, во время похода, этого Ногайскаго богатыря возили повади орды на особой колесницѣ или на „богатырскихъ дрогахъ“. Судя по преданію, онъ былъ совершенно подобенъ былинному великану-татарину.... „Мѣрою татаринъ былъ трехъ сажень, голова на немъ съ пивной котель, промежъ плечей татаринъ во косую сажень“....

IX.

На Красной-Полянѣ татарскій великанъ бился пѣшій и въ сторонѣ отъ своихъ конныхъ товарищей. Онъ былъ такъ свирѣпъ и могучъ, что едва ли было возможно одолѣть его безъ огнестрѣльнаго оружія. А его у Курскихъ порубежниковъ тоже не было, такъ какъ въ болыпикотѣ случаѣи вооруженіе ихъ состояло: изъ дубинокъ, цѣповъ, топеровъ, вилъ и т. п.

X.

Но на ихъ счастье—длинкомъ продолжительная остановка орды у Красной-Поляны устранила и это препятствіе, такъ какъ, благодаря ей, тотъ отрядъ Петровскаго регулярнаго войска, что свѣнно шелъ изъ Новооскольскаго уѣзда къ Лизьямъ на помощь—во все-таки приподалъ—именно къ этому времени и успѣлъ подойти къ Красной-Полянѣ. Къ тому же онъ сумѣлъ подойти такъ тихо и осторожно, что о его прибытіи ордынцы и не знали. Это обстоятельство и объясняетъ причину ихъ